

Цю Ибо всегда был человеком, который избегал лишних хлопот. Он прекрасно осознавал это и потому никогда не искал себе проблем добровольно. После того дня, когда он взрывал рыбу, он двинулся на юго-восток. Будучи на пике уровня Наставника Первородного Духа и избегая территорий могущественных демонических зверей, он спокойно шёл своим путём. Слабые звери либо прятались при его приближении, либо были настолько глупы, что даже не замечали его. Так что путешествие выдалось довольно беззаботным.

В конце концов, спешить было некуда. Но идти пешком... Да, пешком он уже устал.

Он всё ещё находился в глубинах Оленьего Леса, и подниматься в небо было неразумно – это привлекало бы слишком много внимания. Можно сказать, что в последние пару дней, если только кто-то не дрался или не был вынужден лететь, небо оставалось ясным и безоблачным, даже птиц почти не было видно.

Цю Ибо задумался о создании средства передвижения.

Во-первых, нужно чётко определить свои требования:

1. Скорость не должна быть запредельной, но в случае необходимости должна позволять быстро перемещаться. В идеале – возможность летать.
2. Компактность, лёгкость и манёвренность, чтобы справляться с различными условиями леса: озёрами, скалами, зарослями, болотами и т. д.
3. Комфорт (Цю Ибо пометил звёздочкой пункт про «амортизацию»).
4. Эстетика.

Цю Ибо подпер подбородок рукой и добавил пятый пункт: низкое энергопотребление.

Нельзя же создать транспорт, который будет сжигать по одному высшему духовному камню за каждый метр! Кто сможет себе это позволить? Лучше уж сразу летать на мече.

В голове у него уже роились различные идеи. На самом деле его требования не были слишком завышенными. Скорость – обязательный параметр для любого средства передвижения, и тут можно было просто выбрать оптимальный вариант. А вот с рельефом местности было сложнее. Олений Лес – это по сути дикие, неосвоенные джунгли, и Цю Ибо сразу отверг идеи велосипеда и внедорожника. Первый хорош для ровных дорог, второй – для бескрайних равнин. А здесь кругом горы, и любой разумный человек понял бы, что эти варианты не подходят.

К тому же, оба варианта не отличались хорошей амортизацией. А если говорить об амортизации, то лучший способ избежать тряски – вообще не касаться земли.

Значит, ему нужно создать летающий артефакт.

Летающая лодка подошла бы, но у него уже была готовая, и она была слишком большой и прожорливой. Для коротких дистанций она не годилась.

Что же было одновременно компактным, универсальным, изменяющим форму и изначально предназначенным для полёта? Цю Ибо долго размышлял, но в итоге сдался.

Слишком уж хороша была сегодня погода – ясное небо, лёгкий ветерок, и ему просто хотелось вздремнуть.

Он забрался на не слишком густое дерево, нашёл крепкую ветку на самой верхушке, улёгся на неё, прислонившись спиной к стволу. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на его теле подвижные световые пятна, которые колыхались вместе с ветром, равномерно распределяя тепло.

Меч Шукуан приземлился на соседнюю ветку и смотрел на сонного Цю Ибо с тем же холодным величием, что и в день их первой встречи. Когда Цю Ибо наконец закрыл глаза и его дыхание стало глубоким и ровным, меч наклонил голову, долго разглядывал его, затем грациозно прошёлся по тонкой ветке и подошёл к нему...

А потом уселся ему на живот, как наседка.

Цю Ибо крякнул, открыл глаза, увидел Шукуан, обнял его и снова заснул.

Когда он проснулся, первое, что он увидел, – пара зелёных светящихся глаз. Прежде чем он успел что-то понять, их обладатель прыгнул ему на шею, и мягкая шерсть коснулась его кожи, как шёлк. Цю Ибо рассмеялся, ухватил Маленького чёрного леопарда за загривок, поднял и усадил к себе на колени.

Он почесал ему живот:

– А где твоя мама?

Маленький леопард уставился на него с глуповатым выражением, будто его сюда принесли против воли. Длинные пальцы Цю Ибо гладили его шерсть, иногда пощипывая в особенно чувствительных местах, отчего тот жмурился и урчал.

Шукуан гордо поднял голову. Он просто вышел прогуляться, увидел этого малыша, играющего в траве, и принёс его – разве Цю Ибо не хотел создать средство передвижения? Этот леопардёнок как раз подойдёт. Пару лет приручать, заключить контракт – и получится отличный питомец, сильный и полезный.

Цю Ибо уловил лишь намёк на его мысли и, смеясь, энергично потрепал леопарда за шерсть. Он пощупал его живот:

– Как так вышло, что за несколько дней ты так растолстел?

Раньше сравнение с медвежонком было преувеличением, но теперь он и правда был похож на пушистый шарик. Леопардёнок заворчал, выражая недовольство, и вскоре Цю Ибо услышал шум. Издалека стремительно приближалась тень, которая в мгновение ока взобралась на дерево и замерла перед ним, согнув передние лапы в явной боевой стойке.

Увидев мать, Цю Ибо не стал удерживать её детёныша. Он поставил леопарда на ветку и подтолкнул его вперёд, похлопав по пухлому заду.

Но малыш, увидев мать, не обрадовался, а наоборот, развернулся и полез обратно к Цю Ибо, спрятавшись у него между коленями и прижав голову к его бедру, так что видны были только острые ушки, дрожащие от страха.

Цю Ибо усмехнулся, щёлкнул его по уху, снова поднял – когти леопарда уже успели порвать его штаны, но он не обратил на это внимания. Видя, как малыш отчаянно сопротивляется, Большой чёрный леопард осторожно приблизился, и Цю Ибо протянул ему детёныша. Мать аккуратно взяла его зубами и тут же умчалась прочь.

Шукуан недовольно заворчал – он же поймал этого малыша специально, чтобы Цю Ибо использовал его как ездовое животное! Как он мог просто отдать его?! Это же напрасная трата его усилий!

Цю Ибо обнял меч и рассмеялся:

– Он ещё слишком мал, чтобы быть ездовым зверем. Мне неохота его воспитывать.

Шукуан: Ты ничего не понимаешь! Ездовых животных нужно растить с детства, чтобы они были преданными!

– Это другое, – Цю Ибо погладил его перья. – Ты же тоже достался мне не с первого раза, но теперь мы отлично ладим.

Шукуан наклонил голову, не понимая, что значит «не с первого раза».

Цю Ибо не стал объяснять. Он снова лёг, держа меч в руках. Его собственная птица была куда лучше – чистая, пахнущая клубничным мороженым, мягкая, как облако, а если провести рукой по перьям, они были гладкими, как шёлк.

Вдруг на него упала тень. Он поднял глаза и увидел пухлое белое облако, плывущее по небу, разделяя мир на свет и тьму. Оно медленно двигалось, подчиняясь потокам воздуха, и вскоре тень исчезла, уступив место тёплому солнечному свету. Через мгновение облако совсем скрылось из виду.

Цю Ибо внезапно сел.

Эврика! Он понял, что ему нужно создать!

Облако! Оно идеально соответствовало всем его требованиям!

Облака состоят из капель воды и кристаллов льда, а значит, с ними легко работать, если речь идёт о водной стихии. К тому же, они парят в воздухе, так что ему нужно лишь выбрать материалы легче воздуха. Что касается скорости... Пусть будет как будет, лишь бы быстрее, чем пешком.

В конце концов, если артефакт соответствует двум из трёх критериев – функциональности, практичности и внешнему виду – это уже хорошо.

Первое, что пришло ему в голову, – «Сунь Укун, скачущий на облаке» из «Путешествия на Запад». Вряд ли правообладатели смогут прорваться сквозь пространство и время, чтобы предъявить ему претензии, так что почему бы и нет?

Решено – за работу!

Цю Ибо осмотрелся и вскоре заметил крутой скальный утёс. Не раздумывая, он полетел туда вместе с Шукуаном, проделал в скале небольшую нишу, поместил туда формирователь массива, замаскировал его камнями и вошёл внутрь.

Это была алхимическая лаборатория, созданная для него Истинным Господином Циши. Устройство было компактным и удобным, и Цю Ибо всегда носил его с собой, хотя использовал редко.

Лаборатория оставалась такой же, как много лет назад. Цю Ибо махнул рукой, убрал все

материалы, активировал Пламя Золотого Сияния в горниле и поставил на него Тысячесокровищный Котёл для разогрева. Затем он начал подбирать подходящие материалы.

К счастью, после разграбления Башни Байлянь у него был огромный выбор, и глаза разбегались от обилия сокровищ. Когда Цю Ибо отобрал все водные и ветряные материалы, стол уже сверкал от их сияния, почти ослепляя. Но он не спешил приступить к работе. Создать облако – не значит просто слепить кучу тумана и назвать это готовым изделием.

Он задумался о базовой структуре облака. Взяв за основу летающую лодку, он изучил её чертежи. Истинный Господин Циши предоставил ему полный комплект схем, но принцип работы энергетического ядра был везде одинаков. Обычно оно имело большой порт передачи, соединённый с скрытым отсеком в нижней части корабля, где хранились духовные камни. Это избавляло от необходимости, как в эпоху пара, постоянно подбрасывать уголь в топку.

Кроме того, энергетическое ядро имело двойной вход: один для духовных камней, другой – голый разём, предназначенный для других источников энергии, например, небесных материалов вроде Бессмертного Гриба Уя, который сам излучал духовную энергию, или... самого культиватора.

Да, культиватор тоже мог напрямую питать лодку энергией. По сути, энергетическому ядру нужна была духовная сила, а уж откуда она берётся – из камней или из человека – не так важно. Правда, если для короткого перелёта культиватор справится, то для долгого путешествия, вроде перелёта из Восточного региона в Южный, даже Истинный Господин уровня Великого Посвящения выдохнется. Поэтому обычно использовались камни – те, кто мог позволить себе летающую лодку, редко экономили на этом.

Цю Ибо решил, что такая конструкция вполне подходит, и тоже сделает двойной вход. Проблема была в другом: он хотел, чтобы артефакт мог менять форму, а значит, энергетическое ядро не должно было этому мешать. Если бы ядро тоже трансформировалось, сложность заключалась бы в том, чтобы оно продолжало стабильно работать в любом виде.

Два дня размышлений привели его к выводу, что этот вариант слишком сложен для текущего уровня его мастерства. Тогда он решил пойти другим путём – раз уж делается двойная система, можно разделить её ещё чётче.

Во-первых, он мог заранее задать несколько форм для облака: тыква-горлянка, меч, летающая лодка, диск восьми триграмм – всё это имело материальную основу и решалось относительно просто. Все варианты можно было разделить на три категории: квадратные, круглые и абстрактные. Для каждой из них он создавал соответствующие настройки, а всё лишнее оставлял просто для комфорта.

Например, если облако должно было быть овальным, как в мультфильмах, это относилось к круглой категории, и энергетическое ядро помещалось прямо в центр. Если это была двойная форма вроде тыквы-горлянки, ядро располагалось в одном из шаров, а второй оставался чисто декоративным. То же самое и с другими вариантами.

Цю Ибо собирался использовать этот летающий артефакт сидя, стоя или лёжа, и если бы кто-то смог добраться до энергетического ядра в таких условиях, его расположение уже не имело бы значения.

Во-вторых, двойная система. В обычном режиме вход энергетического ядра соединялся с определённой областью его проколотого уха – пространственного артефакта, где хранились духовные камни. Если бы он захотел, то мог бы установить лимит, чтобы отслеживать расход.

Если бы ему было лень, то просто загрузил бы побольше – в его пространстве и так было достаточно камней, и по его расчётам, их хватило бы на десятки кругов вокруг четырёх регионов.

В особых случаях, например, при побеге, активировались бы второй, третий и четвёртый энергетические реакторы, создавая систему «полного привода». Вход переключался бы на вторую зону его пространства – туда, где хранились все его сбережения. Добавлялось ещё одно правило: при активации второго реактора открывались бы два дополнительных входа. Один забирал бы духовную силу из тела самого Цю Ибо, а второй подключался бы к Миру Отстранённого Пламени – там можно было сжигать Огненные Кристаллы.

Это был режим «побега любой ценой», и для активации последних двух входов требовалось подтверждение Цю Ибо.

Звучало сложно, но на деле это были всего три модуля: обычный режим, режим побега и режим крайнего случая. Благодаря магии культиваторов, ему даже не нужно было шевелить пальцем – достаточно было мысли.

Убедившись, что идея технически осуществима, Цю Ибо приступил к выбору материалов. Ветер отвечал за скорость, вода – за внешний вид. Поскольку это был его личный артефакт, его взгляд без зазрения совести остановился на Непостоянных Сияниях и Непостоянных Росах.

В хрустальном ларце переливались всеми цветами радуги сияния и капли воды.

Отличные материалы – вода и ветер. Непостоянные Росы он купил сам в Башне Байлянь, и у него был только один экземпляр, так что нужно было быть осторожным. Непостоянные Сияния он получил за починку Меча Золотого Сияния Истинного Господина Цзиньхуна. Узнав, что Цю Ибо согласился починить меч только ради этих сияний, Истинный Господин великодушно подарил ему десять лучших экземпляров. Так что сейчас у него был запас, и он мог позволить себе потратить пару штук на тесты.

Его всегда интересовало: из чего же состоят Непостоянные Сияния?

Как их помещать в котёл? Просто бросить коробку внутрь или открыть и высыпать? Не улетят ли они? Нужно ли сразу закрывать крышку?.. Эх, глупости. Если есть сомнения, всегда можно заглянуть в записки его учителя.

Внезапно Цю Ибо шлёпнул себя по руке. Что за спешка? Сначала нужно сделать энергетическое ядро! Если облако получится с первого раза, но из-за отсутствия ядра не сможет слиться с ним, он умрёт от досады!

И, возможно, породит демона сердца!

А если начать с ядра, такой проблемы не возникнет, и времени это займёт не так уж много.

...

Цю Ибо пристально смотрел на Тысячесокровищный Котёл. Время, казалось, тянулось бесконечно, но ему было не до того. Всё вышло не так, как он ожидал... Не из-за сложности работы с Непостоянными Сияниями и Росами, не из-за недостатка мастерства, а из-за того, что Котёл решил сойти с ума. Или, точнее, из-за его проклятой невезучести, из-за которой он потратил восемь Непостоянных Сияний.

Первое сияние оказалось вполне успешным – получилось облако, переливающееся радужными бликами, способное менять форму и идеально совместимое с энергетическим ядром. Но Котёл наградил его проклятым баффом – легендарным «Проклятием Неудачника»: при использовании артефакта владельцу гарантировались неудачи, от мелких (поперхнуться водой и захлебнуться) до фатальных (споткнуться на ровном месте и разбиться насмерть).

Цю Ибо, как хозяин Котла, прекрасно понимал, насколько мерзкими могли быть скрытые баффы, так что со слезами на глазах отправил облако в хранилище и принялся за следующее.

Второе сияние тоже вышло удачным, но Котёл выдал бафф, повышающий уровень артефакта на три ступени. Цю Ибо был на уровне Наставника Первородного Духа, а облако перескочило через уровни Просветлённого и Слияния, достигнув Посвящения, и тут же привлекло небесную кару. Если бы он не выбросил его вовремя, от него самого остались бы только угли. А облако, разумеется, испарилось.

Третье сияние тоже сработало, но Котёл наложил бафф «Скорость -10 000». В режиме побега облако двигалось со скоростью полметра в секунду, сжигая при этом десять тысяч высших духовных камней.

Цю Ибо проверил это ровно на одну секунду, посмотрел на опустевший кошелёк и чуть не заплакал. В итоге он отправил это облако в Котёл на переработку.

Четвёртое сияние тоже было хорошим, но бафф под названием «Зловещий Ветер» превратил облако в чёрную, вонючую массу, испускающую зелёные и кроваво-красные отсветы, с эффектами призраков и черепов. Стоило кому-то встать на него, как он сразу выглядел как зловещий владыка тёмного пути, которого любой праведный культиватор тут же захотел бы уничтожить. В общем, ещё один экспонат для хранилища – может, позже выставит на аукцион, вдруг какой-нибудь тёмный владыка оценит стиль и функциональность.

Пятое...

Шестое...

В общем, ни один бафф не оказался хоть сколько-нибудь приемлемым. Он уже не просил чего-то хорошего – хоть бы нейтральный! Почему бы не сделать обычный котёл без баффов? Ответ прост.

«Игроки в азартные игры не умирают своей смертью».

Сейчас он работал с девятым сиянием. Если и это не сработает, последнее, десятое, он точно не станет испытывать судьбу – просто сделает новый котёл, чтобы Тысячесокровищный понял: «Ты не единственный, кого я могу использовать!»

Тем не менее, он не удержался и поставил перед Котлом алтарь с тремя видами мяса, зажжёнными свечами и курильницей. С благоговением поднёс благовония, трижды поклонился и решил добавить ещё больше мистики – наклеил несколько бумажных амулетов и провёл ритуал освещения, как в старые добрые времена.

Мистическое ремесло требует мистических методов – никаких противоречий.

– Пожалуйста, будь поговорчивее, – сложил ладони Цю Ибо. – Я уже почти достиг предела в десять попыток, дай мне гарантированный результат, ладно?

Он резко сменил тон и указал на сверкающий кусок руды:

- Если и сейчас не получится, видишь вон тот? Он станет твоим младшим братом.

Котёл затрясся. Цю Ибо стоял, спокойно сложив руки за спиной, но внутри напряжённо следил за тем, какой же бафф ему выпадет. Дрожь усиливалась, и вдруг крышка котла с грохотом отлетела, выпустив клубы чёрного дыма. Цю Ибо остолбенел. Неужели это... взрыв котла?

За всю свою жизнь, посвящённую ремеслу, он никогда не сталкивался с таким. Теперь он наконец испытал это на себе - редкий опыт... Как бы не так!

В глазах Цю Ибо загорелся яростный огонь. Он был уверен, что Котёл выдал какой-то особенно ужасный бафф, раз дошло до взрыва. Восемь предыдущих попыток прошли нормально, а тут вдруг такое? Методика, материалы, пламя - всё осталось прежним.

Котёл был его судьбоносным артефактом, и у него не было параметра «прочность».

Он пристально смотрел на чёрный дым. Если бы Котёл не был его судьбоносным артефактом (разрушение которого убило бы или покалечило его), он бы уже превратил его в груды металлолома!

- Ты... крепкий орешек, - сквозь зубы процедил Цю Ибо, развернулся и больше не взглянул на Котёл, начав плавить руду с помощью Пламени Золотого Сияния.

Дым всё ещё валил. Цю Ибо скрежетал зубами. Неужели нельзя просто один раз повезти?!

Обычное Непостоянное Сияние стоило миллионы высших духовных камней, а лучшее - почти десяток миллионов, и даже их было не достать! Он фактически потерял почти миллиард! Чёрт поberi!

Как раз в этот момент дым рассеялся, и Цю Ибо почувствовал, что в его сознании появилась новая связь. Он ошарашенно обернулся и увидел, как почти прозрачная дымка ластится к его руке, словно его вторая половинка из прошлой жизни, преодолевшая тысячи трудностей, чтобы наконец найти его и больше никогда не отпускать.

...Хотя в прошлой жизни он был одиноким волком.

Цю Ибо хладнокровно подумал об этом, беря дымку в руки. Та тут же стала более плотной, заиграла радужными переливами, окутывая его бессмертной аурой. Он тщательно проверил её сознанием: энергетическое ядро подключено, система трансформации работает, три модуля загружены, артефакт уровня Просветлённого. И наконец, баффы...

На облаке было три баффа: «Судьбоносная Встреча», «Тысяча Обличий» и «Рост Духовной Силы».

[Судьбоносная Встреча]: Во время создания артефакта вы увидели падающую звезду и ощутили воспоминания, которых у вас никогда не было... Артефакт получает духа, который предан вам безгранично, подчиняется всем приказам и клянётся никогда не предать.

[Тысяча Обличий]: Во время создания артефакта вы увидели, как облака меняют формы, и ощутили озарение... Артефакт может принимать любую форму, которую вы пожелаете.

[Рост Духовной Силы]: Во время создания артефакта вас осенило, и вы вспомнили о

постижениях в культивации... Артефакт автоматически поглощает окружающую духовную энергию для поддержания работы.

Цю Ибо: «...»

Вот именно! Нельзя же вечно не везти! Три золотых баффа, три в одном, подарок судьбы – кто ещё мог похвастаться такой удачей?!

Но радость была недолгой. Он почувствовал, как духовная энергия вокруг начала бурлить, и, поняв в чём дело, вышел из формирователя массива. Снаружи небо было затянуто чёрными тучами, сверкали молнии.

Цю Ибо стоял, встречая ветер. В этот раз он не позволит небесам уничтожить его творение!

...

В одном из уголков леса подросший Маленький чёрный леопард (теперь уже Большой чёрный кот) сидел у входа в свою пещеру и смотрел на небо, затем недоумённо уставился на мать.

Опять гроза? Почему в их владениях так часто гремело? Мать всё ещё была на пике Золотого Ядра, так что вряд ли это был её прорыв.

Мать раздражённо наступила ему на голову, прижав к земле.

Сиди тихо!

А то и тебя шарахнет!

Дождь кончился, тучи рассеялись, и Цю Ибо, сияя от счастья, уселся на своё новое облако. Оно было мягким, могло менять размер, летало быстро и экономило энергию. Удача явно была на его стороне – даже в Новый год он не чувствовал себя так радостно.

Тысячесокровищный Котёл затаился в его даньтяне, отвернув дверцу, и наотрез отказывался общаться.

Цю Ибо долго уговаривал его, осыпая комплиментами, и в конце концов отдал ему последнее Непостоянное Сияние. Только тогда Котёл успокоился.

Хорошо, что он выбрал отдалённую скалу – когда второе сияние привлекло небесную кару, вершину срезало, а на этот раз обошлось лишь «подрезкой сухих веток», так что ущерб был минимальным. Хоть немного кармы он себе накопил.

Цю Ибо взглянул на свои часы и с удивлением обнаружил, что прошло восемь лет... Впрочем, это было логично. Энергетическое ядро требовало времени, финальная сборка – тоже. Даже с учётом опыта, некоторые процессы просто нельзя было ускорить. В среднем меньше одной попытки в год – совсем неплохо.

Он потянулся, лёжа на мягком облаке, и вдруг осознал, что до Просветления ему остался один шаг.

Отличные новости.

Говорили, что при переходе на уровень Просветлённого приходилось преодолевать демона сердца, но сейчас он чувствовал себя слишком хорошо, чтобы замечать какие-либо признаки

этого. Возможно, это было потому, что испытание Отрешения прошло не так давно. В любом случае, нужно быть настороже – говорят, что переход с Просветлённого на Слияние обязательно сопровождается испытанием. Например, его отец много лет прожил в мире смертных и даже завёл его, прежде чем преодолеть своё. А дядя заработал сто тысяч высших духовных камней. Разброс в сложности огромный, и он не знал, что ждёт его...

Ладно, «когда лодка подплывёт к мосту, он сам окажется достаточно низким». Подумает об этом, когда придёт время.

Цю Ибо ещё немного повалялся, наелся, помылся и, пользуясь ясностью ума, решил уйти в затворничество для серьёзной культивации. Не то чтобы он вдруг перестал лениться – просто сейчас ему искренне хотелось сосредоточиться на практике. На этот раз он не стал использовать алхимическую лабораторию, а вырыл настоящую пещеру.

Причина проста: так же, как нельзя делать уроки в комнате, полной книг, игрушек и компьютера с играми.

Если бы он вошёл в лабораторию, то вместо медитации наверняка снова начал бы создавать артефакты.

Он хотел культивировать, и хотел делать это качественно, но не был уверен, что сможет устоять перед искушением.

Пещера была готова быстро – для Шукуана обычные камни были не твёрже тофу. Цю Ибо не стал заморачиваться, сделал простую обитель, установил защитные заклинания, скрыл её от посторонних глаз и начал своё затворничество.

Тридцать лет спустя Цю Ибо открыл глаза и посмотрел на песочные часы, ощущая странное чувство «в горах не ведают о течении лет». Его уровень остался прежним – в полушаге от Просветления, но сила явно возросла на несколько ступеней.

Он встал, размяв шею, и вышел из пещеры. Снаружи снова буйствовала зелень, а впадина, оставшаяся после небесной кары, превратилась в пруд с кристально чистой водой, где плавали несколько рыб, среди которых выделялась красная карпа – очень живописно.

Ветер ласково касался его лица, будто оживляя тридцать лет застывшего времени. Жизнь Цю Ибо снова начала течь. Он закрыл глаза, ощущая солнце, воздух, лес и воду.

Он стоял у входа в пещеру долгое время, и на губах его появилась улыбка... Пора продолжать путешествие.

- И тут его ждал полный провал.

Только он собрался спуститься с горы, как небо покрылось тучами, духовная энергия вокруг взбесилась, и в облаках зазмеились молнии. Очевидно, кто-то проходил испытание.

Сначала Цю Ибо подумал, что это его испытание, но потом сообразил – он же спокойно затворничал, не создавал артефактов, и всё ещё был на пике Наставника Первородного Духа, хоть и близко к Просветлению. За что его карать?

Может, Небеса решили устроить ему внеплановую проверку?

Вряд ли.

Тогда оставался только один вариант...

- Какой собрат проходит испытание?!

Цю Ибо давно хотел сказать эту фразу. Произнеся её шёпотом, он рассмеялся, но затем почувствовал лёгкую грусть.

«Носить парчу в тёмную ночь» - вот как это называлось.

Как там поживает Бо'Эр? Не свихнулся ли он, играя в молодого повелителя тёмного пути? Может, стоит создать нового духа-разделения? Пока не вкладывать в него сознание, но если с Бо'Эром что-то случится, можно будет сразу заменить.

Цю Ибо очень хотел узнать, что Бо'Эр делал все эти годы, но в глубине души понимал: он хотел услышать, а не поделиться воспоминаниями.

Правда редко бывает приятной. Если Бо'Эр поддастся влиянию тёмного пути, он убьёт его своими руками, и тогда вернётся чистый он.

Молния ударила - не в Цю Ибо, а в противоположную гору. Тут он спохватился: неужели затворничество так повлияло на его мозги? Заметив испытание, нужно было немедленно уносить ноги, а он стоял и размышлял о течении времени и духах-разделениях!

Хорошо, что расстояние было приличным, иначе его могли бы счесть помощником и тоже подвергнуть каре, но и так он находился ближе, чем во время прошлых наблюдений.

Воздух был насыщен электричеством, перед ним даже проскочила фиолетовая искра. Цю Ибо протянул руку, и его дёрнуло током. Это было предупреждение от Небес: смотреть можно, но если пошевелишься - получишь.

Цю Ибо не собирался лезть на рожон. Даже если бы это был знакомый (или знакомый зверь), он бы не вмешался. Его участие усилило бы молнии до уровня Просветлённого, причём самого мощного. Он был уверен в своих силах, но тот, кто проходил испытание, не был готов к такому, и шансы выжить упали бы до минимума.

Да и сам Цю Ибо не получил бы от этого ничего - разве что зря потратил бы силы. Полный провал.

Он стоял и наблюдал, как свет меркнет, земля трясётся, ветер ревёт, а молнии сверкают.

Сможет ли этот собрат преодолеть испытание?

Примерно через час тучи наконец рассеялись. Молнии били восемьдесят один раз - девять раз по девять, предельное число, ограниченное Небесами. Скорее всего, это был демонический зверь.

В честь тридцати лет соседства Цю Ибо не стал искать лёгкой наживы.

Он оставил в пещере один артефакт, сохранив только маскировочные заклинания у входа. Сегодня он был в хорошем настроении - пусть станет старцем, дарующим возможности, и ждёт судьбоносную встречу. Затем он легко спрыгнул со скалы. Шукуан, давно не выходявший на волю, сначала кружил вокруг него, а потом исчез.

Цю Ибо сел на своё облако, подпер подбородок рукой и задумался: пора дать ему имя.

Артефакт, стоивший ему девяти Непостоянных Сияний и обладающий тремя потрясающими баффами, заслуживал имени. Может, назвать «Потрачено Много»?

Не звучит. «Очень Дорого»? «Девять Непостоянных Сияний»? «Удача На Моей Стороне»? «Нельзя Вечно Не Везти»?

Цю Ибо рассмеялся.

Дух артефакта оживлённо кивал: Да-да, как скажешь!

Вдруг в лесу раздался шорох. Цю Ибо поднял глаза и увидел, как из зарослей вышел демонический зверь с голым торсом, тёмной кожей и огромной грудью, с угловатым лицом, на котором читалась жестокость. В одной руке он держал костяной меч, в другой – маленького чёрного котёнка.

Простите, он не хотел начинать с пошлости.

Но «демонический зверь с огромной грудью» – это самое точное описание.

<http://bllate.org/book/14686/1310502>